

ГЛАГОЛЫ ПАДЕНИЯ В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛЕКСИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мария Львовна Кулешова

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Key words: Slovenian language, lexical typology, semantics, verbs of falling

Summary: Slovenian verbs of falling are considered within frames, which are frequently opposed in various languages. Along with the frames, which are lexicalized in many world languages (falling of multiple objects, collapse etc.), Slovenian also possesses some specific parameters of falling: falling from a great height, falling out of tiredness or clumsiness.

Ключевые слова: словенский язык, лексическая типология, семантика, глаголы падения

Аннотация: Словенские глаголы падения рассматриваются в рамках фреймов, часто противопоставляемых в различных языках. Наряду с фреймами, лексикализованными во многих языках мира (падение совокупностей, провал и т.д.), в словенском также реализуются специфичные для него параметры падения: падение с большой высоты, от бессилия, неловкое падение.

Словенские глаголы падения рассматриваются нами в рамках текущего проекта «Глаголы падения в языках мира» (НИУ ВШЭ, 2015) Московской лексико-типологической группы (подробнее о ней см. (Рахилина, Резникова, 2013: 3-4)), посвященного данному семантическому классу в языках мира. На данный момент словенский язык является единственным из инославянских языков, включенных в данный проект, однако данные, полученные нами в ходе исследования, во-первых, позволили создать определенную базу для дальнейшего изучения глаголов падения в славянских языках и выявления

типологических особенностей данной группы, во-вторых, дали возможность сопоставить их с материалом иных языковых групп и семей и установить общие и лингвоспецифические черты. В настоящее время наиболее подробно описаны отдельные финно-угорские языки (см. (Кашкин, Плешак, 2015), (Кашкин et al, 2015)), в той или иной степени разработан материал английского, немецкого, эстонского, идиша и других языков (подробнее см. (Кузьменко, Мустакимова, 2015), (Reznikova, Vyrenkova, 2015)).

В данной работе используется теоретическая база вышеупомянутой исследовательской группы, ключевым для которой является понятие фрейма, понимаемого как ситуация употребления глагола, «в которой фиксированы прототипические участники» (Рахилина, Резникова, 2013: 12). Иными словами, глаголы падения рассматриваются нами в рамках определенных контекстов употребления: например, падение субъекта в жидкость или выпадение осадков. С целью установить, какие из данных фреймов в современном словенском языке лексикализируются, а какие – объединяются одним глаголом падения, мы использовали комбинацию различных методов исследования:

1) анализ лексикографических данных: в качестве основы был взят «Slovar slovenskega knjižnega jezika» (далее: SSKJ), поскольку рассматриваемые лексемы относятся к литературному языку;

2) проверка актуальности, частности, контекстов употребления глаголов с помощью корпуса Gigafida и сети Интернет;

3) анкетирование носителей языка. Данный метод требует дополнительного комментария: мы использовали письменный опросник, состоявший из 37 пунктов, каждый из которых соответствовал определенному гипотетическому фрейму. Задание состояло в том, чтобы заполнить пропуски в следующего рода предложениях:

«Steklenica (je) _____ in vino se je razlilo po mizi» («Бутылка _____, и вино разлилось по столу»).

«Ptiček (je) _____ iz gnezda in preživel» («Птенец _____ из гнезда и остался жив»).

«Zaradi vetra (je) prometni znak z groznim zvokom _____ na cesto» («Из-за ветра дорожный знак с ужасным звуком _____ на дорогу»).

Предполагалось, что при заполнении анкеты будут использоваться глаголы падения или единицы из смежных лексико-семантических классов. Общее число словенских информантов, участвовавших в опросе, составило 10 человек, что является оптимальным, поскольку лексико-типологическое анкетирование дополняет и уточняет результаты, полученные на первых двух стадиях исследования.

Прежде чем рассмотреть систему глаголов падения в словенском языке и подвести итоги анализа, следует остановиться на самом термине «падение». В настоящей работе, как и в проекте в целом, падение понимается как «неконтролируемое движение сверху вниз без контакта с поверхностью» (Кузьменко, Мустакимова, 2015: 150). Следовательно, за рамками исследования остаются каузативы (например, *уронить*) и глаголы, подразумевающие соприкосновение с поверхностью при перемещении вниз (*скатиться*). Далее, на этапе выделения фреймов, необходимо определить параметры, на основе которых будет проводиться их разграничение. Как показал ряд предшествующих исследований различных языков, в ситуации падения критериями являются:

- 1) субъект падения (человек, сыпучие вещества, осадки и т.д.);
- 2) исходное положение падающего субъекта (вертикальное, прикрепленное положение, падение набок, сверху, с кронштейна и т.д.);
- 3) характер субъекта и поверхности (конечной точки), на которую он приземляется (падение мягкого на твердое, твердого в жидкость и т.д.).
- 4) другие параметры.

При анализе материала словенского языка брались за основу следующий список фреймов падения (Кузьменко, Мустакимова, 2015: 152-153)

падение сверху
выпадение из контейнера
из вертикального положения: в сторону
из вертикального положения: вперед
из вертикального положения: набок
из вертикального положения: назад
из вертикального положения: поскользнуться

в слой (упасть и остаться в нем)
под слой (снега, льда)
из прикрепленного положения (например, о человеке, сорвавшемся со скалы)
рефлексивное движение (обрушение, провал)
с кронштейна
субъект и конечная точка: мягкое в жидкость
субъект и конечная точка: мягкое на мягкое
субъект и конечная точка: мягкое на твердое
субъект и конечная точка: твердое в жидкость
субъект и конечная точка: твердое на мягкое
субъект и конечная точка: твердое на твердое
субъект: волосы
субъект: жидкость: капли
субъект: жидкость: поток
субъект: зубы
субъект: осадки: дождь
субъект: осадки: снег
субъект: совокупности (листья, плоды, лепестки)
субъект: сыпучие (песок, мука, штукатурка и т.п.)
субъект: хвосты
части (например, о ручке, отвалившейся от сумки) и «дополнители» (кольцо с пальца)

Таким образом, чем большее число фреймов, выделенных на основе вышеперечисленных и иных критериев, кодируется отдельными лексемами, тем богаче оказывается система глаголов падения в анализируемом языке. Что касается материала словенского языка, то, по нашим данным, к рассматриваемому классу относится порядка 48 видовых глагольных пар (включая периферийные единицы). Для сравнения, например, в английском языке присутствует 8 глаголов падения, в эстонском – 7, а в русском, единственном из подробно исследованных славянских языков, их также более 40 (Кузьменко, Мустакимова, 2015: 155-156). Положение о том, что многочисленность глаголов падения является характерной славянской чертой, пока остается на уровне научной гипотезы.

Перейдем к анализу особенностей словенских глаголов падения в лексико-типологической перспективе. Доминантным в

рамках данного класса является глагол *pasti/padati*¹. Данная лексема не покрывает собой всех фреймов падения, что в принципе редко свойственно каким-либо доминантным глаголам, однако сфера ее употребления достаточно широка. В этом можно убедиться, сопоставив *pasti* с русской лексемой *упасть* в рамках выпадения **из контейнера**: 1) «Številni predmeti so *padli* iz torbe²» («Многие предметы *выпали* из сумки»).

2) «Voznik, ki ni bil privezan, je *padel* skozi vetrobransko steklo» («Непристегнутый водитель *выпал* через лобовое стекло»)

Очевидно, что в вышеприведенных контекстах в русском языке, в отличие от словенского, невозможно употребление доминантного глагола. В свою очередь, в число фреймов, в рамках которых не используется *pasti*, входят: обрушение дома или моста, падение сыпучих веществ (таких, как песок, мука и т.п.), провал под снег или пол, выпадение зубов или волос, падение жидкостей в виде потока. Отдельно следует отметить ситуацию падения предметов **вперед**, так как в данном случае также действует ограничение на употребление *pasti* и используются глаголы *prevrniti se* или *prekucniti se* 'перевернуться, опрокинуться', находящиеся за границами класса: «Mizica *se je prevrnila* in vse, kar je bilo na njej, je padlo po tleh» («Столик *упал/опрокинулся*, и все, что было на нем, упало на пол»). Противопоставление падения **сверху/вниз** и вперед очевидно при рассмотрении следующих примеров:

1) «Zdelo se mu je, da je v kuhinji *padla* steklenica na tla in se razbila» («Ему показалось, что бутылка на кухне *упала* на пол и разбилась»).

2) «Kozarec *se je prevrnil*, vino je kapljalo na tla» («Бокал *упал/опрокинулся*, вино капало на пол»).

Анализ анкет и корпуса показал, что данное ограничение в современном языке не является повсеместным и употребление *pasti* в ситуации падения предмета вперед все же возможно, например, в случае релевантности конечной точки приземления: «Učiteljica je preprečila, da bi omara *padla* na otroke» («Учительница не дала шкафу *упасть* на детей»).

¹ В дальнейшем указывается только один из членов видовой пары. Как правило, приводятся единицы совершенного вида, семельфактивы, однако в случае отдельных процессуальных глаголов (*deževati*, *snežiti*, *liti*) более логичным видится указание единицы несовершенного вида.

² Здесь и далее приводятся примеры из корпуса Gigafida и анкет, заполненных информантами.

Приставочные дериваты, образованные от *pasti*, либо дополняют контексты использования доминантной единицы, либо кодируют те же фреймы. Обе эти категории объединяет глагол *izpasti*, обозначающий выпадение **из контейнера** (используется реже, чем *pasti*): «Mnoge tipke so se zagozdile ali celo *izpadle* iz stroja» («Многие клавиши застряли или даже *выпали* из машинки»), а также **волос** и **зубов**: «*Izpadli* so mu vsi lasje» («У него *выпали* все волосы»). *Odpasti* сочетается с **совокупностями**: «Zreli sadeži sami *odpadejo*» («Зрелые плоды *оппадают* сами») – и отваливающимися **частями**: «Avtobusu je *odpadlo* kolo» («У автобуса *отвалилось* колесо»), в том числе **хвостами**: «Zakaj lahko živali *odpade* rep?» («Почему у животного может отвалиться хвост?»). Наиболее узкоспециализированным из дериватов является глагол *zapasti*, обозначающий исключительно выпадение **снега**: «V Kranjski Gori je prvi pravi sneg *zapadel* 4. marca» («На курорте Краньска Гора первый полноценный снег *выпал* 4 марта»). Он также способен функционировать как переходный, в таком случае, безусловно, выходя из класса глаголов падения: «Sneg je *zapadel* vse poti (Снег *завалил* все дороги)».

Продолжая тему осадков, необходимо отметить, что в словенском языке присутствуют особые глаголы падения для **дождя** (*deževati*) и **снега** (*snežiti*), которым свойственно безличное употребление («*Dežuje*» («Идет дождь»), «*Sneži*» («Идет снег»). Следует обратить внимание, что при использовании глагола *deževati* в переносном значении, например по отношению к сыпучим, конструкция меняется на личную: «Nit se je pretrgala in biseri so *zadeževali* po tleh (Нить порвалась, и жемчужины *посыпались* на пол)». Для обозначения мелких дождевых осадков используются лексемы *pršeti* и *rositi* («*Prši*», «*Rosi*» («*Morocum/накрапывает* дождь»)), для выпадения снега – глагол *naletavati* («*Spet naletava*» («Опять *идет снег*»)). В последнем случае очевидна семантическая связь с классом глаголов полета (подробнее об этом см. (Plungian, Rakhilina, 2015)).

Лексикализация фреймов падения **жидкостей** и **сыпучих** с помощью одного глагола характерна для многих языков, в частности для английского, немецкого, коми-зырянского и других (Reznikova, Vyrenkova, 2015:7-8). В словенском языке достаточно четко прослеживается разграничение: *liti*³ специализируется на падении

³ Данный глагол и его дериваты (*izliti se*, *razliti se*) находятся в периферийной зоне класса, поскольку поток жидкости может перемещаться как вниз, так и в сторону, соприкасаясь с поверхностью. То же самое относится и к сыпучим, однако в случае

жидкости в форме **потока**, *kaniti, kapljati* – жидкости в форме **капель** и *sipati se (suti)*– на падении сыпучих. Единственное пересечение наблюдается в мотивационном признаке невозвратного глагола *sipati*, обозначающего выпадение осадков (как дождя, так и снега): «Začel je *sipati dež*»/«Začelo je *sipati*» («Начал “сыпать” дождь»). *Sipati se (suti)* имеет также ряд дериватов, различающихся направлением падения: внутрь, в **контейнер** (*vsuti se* 'всыпаться') или **вниз** (*usuti se* 'посыпаться', *osuti se* 'осыпаться'). Интересно, что отдельный употребительный глагол для обозначения выпадения сыпучих **из контейнера** ('высыпаться') не был зафиксирован (*izsuti se* [SSKJ] отсутствует в корпусе).

Сыпучие вещества (песок, мука, земля) тесно взаимосвязаны с **совокупностями** (плодами, листьями, камнями), и по этой причине в качестве дифференциального признака может выступать также субъект падения: так, *vsuti se, usuti se* свободно сочетаются с сыпучими, например: *V čevlje se tu je vsula zemlja* (В его ботинки *всыпалась* земля). В случае *usuti se* речь может идти о совокупностях: «Na občinstvo *se* je ob spremjavi cirkuške glasbe *usula* tona konfetov» («На публику под аккомпанемент цирковой музыки *посыпалась* тонна конфетти»), а также об **оползне** и **лавине**, представляющих для словенского языка своеобразный значимый микрофрейм: «Plaz *se* je *usul* tudi na lokalno cesto Šmartno» («Оползень сошел и на местную трассу Шмартно»). *Osuti se* же употребляется только в сочетании с совокупностями, например: «Zaradi slane *se* je listje *osulo*» («Листва *осыпалась* из-за изморози»).

Наряду с производными от *suti*, необходимо упомянуть глагол *krušiti se* 'обваливаться, осыпаться', обозначающий падение и сыпучих (обычно штукатурки или другого распадающегося материала), и совокупностей (исключительно камней, а не плодов, листьев и т.п.): «Na poteh, kjer *se kruši* kamenje, je potrebna čelada» («Для дорог, где *обваливаются* камни, нужна каска»). Данные дистрибутивные особенности лексемы свидетельствуют о том, что ее семантика граничит с **рефлексивным** падением, то есть разрушением путем потери частей с поверхности, составляющей единое целое: «Šolsko poslopje je bilo že nevarno, saj so s strehe padale opeke, *krušil se* je omet» («Здание школы было уже небезопасным, так как с крыши падали кирпичи, штукатурка *обваливалась*»). В свою очередь, низкочастотный

производных от *suti*, как показано далее, направление падения в достаточной степени эксплицировано.

глагол *posepati* употребляется в сочетании только с совокупностями, но не с сыпучими: «Jelovi storži so kot hudournik *posepali* naravnost v koš» («Еловые шишки градом *посыпались* прямо в корзину»).

Среди глаголов падения, в семантической структуре которых присутствует скользкий предмет или поверхность, выделяются единицы, обозначающие: 1) соскальзывание предметов (*zdrkniti*, *zdrsniti*, реже *zdrseti*), что вписывается в падение «**дополнителей**», например:

«Zatič je bil kriv, da mi mi je ura *zdrknila* z roke» («Из-за винтика часы соскользнули у меня с руки»).

«Čevelj je *zdrsnil* z noge in pokazala se je ne tako zelo elegantna nogavica» («Туфля *соскользнула* с ноги, и под ней оказался не самый элегантный носок»).

2) **падение набок**, в том числе сходжение лавины или оползня (*zdrsniti*, *zdrseti*): «V levem ovinku je voznik izgubil oblast nad vozilom, zato je avto *zdrsnil* v desno v gozd» («На левом повороте водитель потерял контроль над машиной, поэтому она *свалилась* вправо в сторону леса»).

«Z ognjenika je *zdrsel* ogromen zemeljski plaz» («С вулкана *сошел* огромный оползень»).

3) **падение прикрепленного** человека или предмета (*zdrkniti*, *zdrsniti*):

«Plezalec je *zdrknil* s skale» («Альпинист *свалился* со скалы»).

«Končno bo možno obešati tudi večja oblačila, ne da bi *zdrsnila* z gvgi» («Наконец-то можно будет вешать и большую одежду, не боясь, что она *соскользнет* с веревки»).

Особое место среди субъектов падения занимает **поскользнувшийся** человек (реже другой одушевленный субъект): в таких случаях используются лексемы *spodrsniti* (безличная форма) или *zdrsniti* (личная форма), например: «*Spodrsnilo* tu je na poledeneli cesti»/«*Zdrsnil* je na poledeneli cesti» («Он *поскользнулся* на обледеневшей дороге»). Данная ситуация является достаточно периферийной по отношению к семантике рассматриваемого класса, поскольку фактически обозначает не само падение, а его причину. Подобная неоднозначная трактовка, впрочем, характерна и для остальных глаголов «соскальзывания».

Падение с кронштейна или **прикрепленного** субъекта при возможном отсутствии скользкого предмета либо поверхности, в словенском языке обозначается с помощью лексемы *utrgati se*: 1) «Jeklenica *se* je *utrgala* in dvigalo je padlo štiri nadstropja globoko v klet»

(«Трос *sorvalся*, и кабина лифта упала на четыре этажа вниз в шахту»); 2) «Kar naenkrat *se je utrgala luč s stroga in mi je padla na noge*» («Вдруг лампа *sorvalась* с потолка и упала мне на ноги»). Сфера сочетаемости данного глагола частично пересекается с падением сыпучих и совокупностей, поскольку он может употребляться по отношению к сошедшей лавине или оползню, а также груде камней: «S robočja hriba *se je utrgala velika gmota kamenja in zemlje*» («Со склона холма *sorvalась* большая груда камней и земли»). Похожими свойствами обладает лексема *zvaliti se*, в семантике которой субъект падения обладает значительным весом и находится **сверху**: «Zili je zmanjkalo ravnotežja in *zvalila se je na tla z žoge*» («Зила не удержала равновесие и *свалилась* с мяча на пол»). В данном случае его прикреплённое или подвешенное состояние не является обязательным.

Субъект играет роль главного различительного признака при классификации лексем, обозначающих **рефлексивное** падение, семантика которых граничит с глаголами разрушения (Кашкин et al 2015: 43). Глагол *zrušiti se* употребляется в сочетании с номинациями зданий (в том числе их крыш) и мостов (ситуация **обрушения**): «Zidovi so bili v slabem stanju, bali smo se, da *se bo stavba kar sama zrušila* (Стены были в плохом состоянии, мы боялись, что здание само *рухнет*)», в то время как *udreti se* обозначает **провал** снега, льда, крыши: «Streha *se je udrla in v nebo se je dvignil velik oblak isker* (Крыша *обрушилась*, и в небо поднялся огромный сноп искр)». Обратим внимание, что в случае со снегом и льдом невозможна метонимия, аналогичная русской: «Под ним провалился лед» = «Он провалился под лед». Таким образом, в качестве субъекта выступает исключительно поверхность, а не человек: «Sneg *se nam je udrl*» («Снег *провалился* у нас под ногами»).

Остановимся на менее стандартных параметрах падения, выявленных при анализе словенского материала. Одним из такого рода критериев является большая **высота** падения, отраженная в семантике глагола *strmoglaviti* (от композита *strmoglav*: *strm* 'крутой' + *glava* 'голова'), который можно сопоставить с английским *plummet* и французским *chuter* (Reznikova, Vyrenkova, 2015: 10). Типичным контекстом употребления данной лексемы является крушение транспортного средства: «Bo model letala brez kril *strmoglavil* ali ne?» («Модель самолета без крыльев: *упадет* или нет?»), хотя в корпусе встречаются примеры с иным субъектом, например птицей: «Neki galeb je *strmoglavil* na tla, otepa s krili in poskusi, da bi vstal» («Какая-то чайка *упала* на землю и отряхивается, пытается встать»). Тем не менее

очевидно, что большую высоту необходимо дополнить другими параметрами, поскольку глагол *strmoglaviti* не может использоваться для описания падения бомбы (*pasti*) или метеорита (*pasti* или *treščiti*). Релевантной здесь является нестандартная **скорость** снижения, свидетельствующая о потере контроля и отличающаяся от объектов, для которых падение является нормой.

Глаголы *telebniti* и *zgruditi se* также свидетельствуют о том, что существующий список фреймов не полон. Первый из них обозначает **неловкое** падение человека или какого-либо живого существа вперед или назад и в современном языке не имеет какой-либо звуковой основы: «Spotaknil sem se in *telebnil* po tleh» («Я споткнулся и *грохнулся* на пол»). Лексема *zgruditi se*, в свою очередь, подразумевает падение человека **от бессилия** (направление может быть разным): 1) «House zdravi najstnika, ki *se* je sredi košarkaške tekme *zgrudil* zaradi bolečin v medenici» («Доктор Хаус лечит подростка, который во время баскетбольного матча *упал* из-за болей в тазу»); 2) «Na tem pohodu *se* je Džingiskan *zgrudil* s konja, verjetno, zaradi tifusa» (Во время этого похода Чингисхан, по-видимому, из-за брюшного тифа *свалился* с коня). Такого рода лексикализованные фреймы на данный момент не были обнаружены ни в одном из проанализированных языков.

Особое место в системе глаголов падения занимают лексемы, обозначающие падение со **звуком**. Релевантной здесь является поверхность, на(в) которую приземляется субъект, а также характер самого субъекта. В словенском языке мы зафиксировали следующие лексикализованные фреймы:

а) **падение в жидкость** (как правило, твердого субъекта): *čofniti*, *štrbunkniti*, *čtokniti*, *cepniti*: «S krova je *čofnil* v morje kakšen vojak» («С палубы *бултыхнулся* в море какой-то военный»)

«Preslabotna veja pa ni zdržala njegove [Janezove] teže, zato se je zlomila, tako da je *štrbunknil* v reko» («Не выдержав его [Янеза] веса, слабая ветка надломилась, и Янез *плюхнулся* в реку»).

«Sandi jo je pazil, da ne *čtokne* v mrzlo jezero» («Санди следил, чтобы она не *плюхнулась* в холодное озеро»)

«Zahreščalo je, ko je popustil tram na mostu in *cepnil* v strugo» («Раздался треск, когда балка на мосту надломилась и *бухнулась* в русло реки»).

б) **падение мягкого на твердое**: *čofniti*, *čtokniti* (происходит частичное совмещение с предыдущим фреймом): «Marelisa je *čofnila*

na betonsko pot in se razlezla v oranžno pakco» («Абрикос *шмякнулся* на бетон и расползся в оранжевую гримасу»).

«Iz rok mi pade kos gline in *čmokne* na tla» («Из рук у меня выпадает кусок глины и *шмякается* на пол»).

в) **падение твердого на твердое**: *treščiti*, *zgrmeti*, *sepniti*, *lopniti* (последние два менее частотные): «Marmorna plošča je *treščila* na tla» («Мраморная плитка *грохнулась* на пол»).

«Polica se je podrla in kozarci so *zgrmeli* na tla» («Полка рухнула, и стаканы *грохнулись* на пол»).

«V sadovnjaku *sejne* na tla zrelo jabolko» («В фруктовом саду на землю *бухается* зрелое яблоко»).

«Sledil je težak udarec, kakor bi človek *lopnil* na tla» («Последовал тяжелый удар, как будто человек *бахнулся* на пол»).

Другие идеофонические глаголы падения, приведенные в SSKJ (*ploskniti*, *tleskniti* и др.), по данным корпуса, в современном языке фактически ограничиваются семантикой звука и удара. Подобные лексико-семантические варианты имеются и у отдельных глаголов, сохраняющих значение 'упасть', например, *treščiti* 'грохнуться; врезаться', что еще раз свидетельствует об общезыковом характере смежности классов падения и удара (Кашкин et al, 2015: 43).

Анализ глаголов падения был бы неполным без упоминания некоторых **периферийных** единиц – лексем близких по семантике, но не соответствующих определенным критериям данного класса. В частности, к ним относятся глаголы *pristati* и *prileteti*, обозначающие приземление, а не падение, например: «To bo zagotovo gol! sem si rekel, ko je žoga *priletela* na mojo glavo» («Это точно будет гол!» - сказал я про себя, когда мяч *приземлился* мне на голову»). Лексема *utriniti (se)* 'навернуться (о слезе)' также находится на периферии, поскольку ее семантика, как и в случае с русским переводом, связана скорее с появлением слез на глазах, нежели с их падением: «*Utrne se jim solza ob spominu na stare dobre čase*» («При воспоминании о старых добрых временах слезы *наворачиваются* у них на глазах»). Данный тезис доказывают также сочетания с другими субъектами, в которых более ярко выражена сема внезапного возникновения, характерная, кстати, и для падения как концепта (см. далее), например: «V tistem trenutku *se mi utrne misel, da bi šla v tujino*» («В тот момент у меня *возникает* мысль уехать за границу»).

Метафоры, базирующиеся на семантике падения, представляют собой отдельную тему для исследования; мы лишь

рассмотрим вкратце, какие характеристики падения могут послужить основой для переноса по сходству. Во-первых, падение может концептуализироваться как **перемещение вниз** (Rakhlina, 2015): в словенском языке данная метафора реализуется, например, в переносном значении 'потерпеть неудачу', которое свойственно многим глаголам анализируемого класса, в частности *spodrsniti*: «Za evroposlanca Hannesa Swobodo bi bila velika sramota, če bi pogajanjem med EU in Hrvaško *spodrsnilo* ob razmeroma nepomembnem vprašanju» («Для депутата Европарламента Ханнеса Свободы было бы большим позором, если бы переговоры между ЕС и Хорватией *провалились* из-за не самой важной проблемы»). Как проявление неудачи может рассматриваться и провал на экзамене, например: «Mojca je *padla* na težkem izpitu» («Мойца *завалила* сложный экзамен»).

Во-вторых, падение может пониматься как **внезапный переход** из одного состояния в другое (Rakhlina, 2015). Здесь возможны различные реализации, в частности: 1) 'отмениться, перестать существовать': «Danes predavanje *odpade*» («Сегодня лекция *отменяется*»); 2) 'перейти в иное психологическое состояние': Našel sem nove razloge za motivacijo, potem ko smo v prejšnji sezoni vsi *padli* v apatijo (Я нашел новые причины для мотивации, после того как в прошлом сезоне мы все *впали* в апатию); 3) 'сойти с ума' (как частный случай перехода в иное состояние): «Kar *utrgalo se* mu je, samo kričal je na vsakogar» («Он просто *с катушек слетел*, кричал на каждого»); 4) 'начать поступать в большом количестве': «Na glasbenika *se je usul* pravi plaz kritik» («На музыканта *посыпалась* настоящая лавина критики»). И наконец отдельный концепт, не вписывающийся в рамки предшествующих – падение как **случайность**: «Praznik je *padel* na torek» («Праздник *выпал* на вторник»).

Подводя итог исследования, следует отметить, что система словенских глаголов падения является достаточной дробной, в том числе за счет приставочных дериватов от *pasti* и *suti*. В то же время идеофоны, в отличие от русского языка, не представляют собой значительную часть данного класса. Наиболее важным фактором, обусловившим разнообразие глаголов падения, мы считаем многочисленность лексикализованных фреймов. Наряду с доминантным глаголом *pasti*, в словенском языке существуют особые средства для выражения семантики: выпадения из контейнера (*izpasti*), снега (*snežiti*), дождя (*deževati*), падения жидкостей в виде потока (*liti*), капель (*kaniti*, *kapljati*), совокупностей (*osuti se*), падения человека на скользкой поверхности (*spodrsniti*), падения в жидкость (*štrbunkniti*),

твердого на твердое (*treščiti, zgrmeti, lopniti*). Многие глаголы покрывают несколько фреймов: так, семантика лексемы *odpasti* сочетает в себе ситуации падения совокупностей, частей и хвостов, *utrgati se* охватывает падение с кронштейна, прикрепленного и некоторых совокупностей (камней), *zrdsniti* – все виды падения, подразумевающие наличие скользкого субъекта или поверхности, *čofniti* – падение в жидкость и мягкого на твердое и т.д. В рамках отдельных фреймов происходит разграничение: единицы, обозначающие рефлексивное падение, делятся на глаголы провала (*udreti se*) и обрушения (*zrušiti se*), с помощью различных лексем кодируется падение частей (*odpasti*) и «дополнителей» (*zdrsniti, zdrkniti*), происходит разветвление внутри ситуации падения сыпучих в зависимости от направления (*vsuti se* – внутрь, *usuti se* – вниз) и т.д. В языке присутствуют также менее стандартные лексикализованные фреймы: падение с большой высоты с нестандартной для субъекта скоростью снижения, падение от бессилия, неловкое падение. Отдельно можно выделить микрофрейм 'схождение лавины или оползня': он располагается в зоне пересечения фреймов падения сыпучих, прикрепленного субъекта и падения набок, однако для него отсутствует отдельное средство выражения в рамках анализируемого класса.

Анализ лексико-типологических особенностей словенских глаголов падения не может быть полным без рассмотрения материала других славянских языков, поэтому эта задача видится наиболее значимой в перспективе дальнейших исследований.

Литература:

- Кашкин, Е.В., Плешак, П.С. 2015. Идеофонические глаголы падения: семантические наблюдения и перспективы типологии. В: *Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*, №3: Воронеж. С. 137-142.
- Кашкин, Е.В. et al. 2015. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков. В: *Двенадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 19-21 ноября 2015 г.)*: СПб. С. 41-44.
- Кузьменко Е.А., Мустакимова Э.Г. 2015. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе. В: *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции "Типология морфосинтаксических параметров 2015"*. Вып. 2.: М. С. 149-160.
- Рахилина, Е.В., Резникова Т.И. 2013. Фреймовый подход к лексической типологии. В: *Вопросы языкознания*, №2.: М. С. 3-31.

Plungian V., Rakhilina E. 2015. Towards a lexical typology of 'flying' and 'jumping'. In: *NRU HSE. Series WP BRP "Linguistics"*: Moscow. In print.

Rakhilina, E. 2015. Semantic/lexical typology: verbs of falling and beyond. Talk at the seminar «*Verbs, verb phrases and verbal categories*»: Jerusalem.

Reznikova, T., Vyrenkova A. 2015. Semantics of falling: a cross-linguistic approach. In: *NRU HSE. Series WP BRP "Linguistics"*: Moscow. In print.

Slovar slovenskega knjižnega jezika. Elektronska izdaja. <http://bos.zrc-sazu.si/sskj.html> (дата доступа: 28.07.2016).